

Спиридонов Д.В.

к.ю.н., доцент кафедры Экологического и природоресурсного права МГЮУ имени О.Е. Кутафина
denis.spiridonov.rgsp@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

Данная работа посвящена вопросам гражданско-правовой (имущественной) ответственности в сфере недропользования, предусмотренной российским законодательством за правонарушения в сфере использования и охраны недр. Возмещение ущерба, нанесенного недропользователями окружающей среде – важнейшая часть института недропользования и механизма экологической безопасности государства и общества. Однако несмотря на многочисленные нормативные правовые акты, включая правила и методики расчета ущерба, некоторые вопросы по-прежнему вызывают проблемы на практике, и требуют совершенствования со стороны законодателя и подкрепления при помощи судебной практики.

Ключевые слова: Гражданская ответственность, имущественная ответственность, экологический вред, возмещение ущерба, охрана окружающей среды, ответственность за экологические правонарушения, восстановление состояния окружающей среды.

Юридическая ответственность за нарушение законодательства о недрах — одно из важнейших правовых средств, обеспечивающих законность и правопорядок в сфере недропользования. Выполнение требований, установленных законодательством, является неотъемлемой обязанностью недропользователей и основным условием и устойчивого и безопасного воспроизводства минерально-сырьевой базы, удовлетворения энергетических потребностей государства, эффективной добычи и экспорта энергоресурсов, пополнения государственного бюджета и обеспечения экологической безопасности.

Одним из видов юридической ответственности является гражданско-правовая или имущественная ответственность, которая проистекает из нарушения имущественных и личных неимущественных прав граждан и организаций. Суть этого вида ответственности заключается в применении к правонарушителю экономически невыгодных для него мер воздействия, в соответствии с нормами гражданского законодательства.

Можно согласиться с Ю.Ю. Устиненко, который раскрывая природу гражданско-правовой ответственности, выделяет четыре ее основных признака:

- 1) имущественное содержание и имущественный характер применяемых мер;
- 2) факт нарушения своих обязанностей (например, нанесение вреда) одним участником, влекущего за собой нарушение прав другого участника;
- 3) компенсационный характер;
- 4) применение равнозначных по объему мер ответственности к разным участникам имущественного оборота за совершение однотипных правонарушений.¹

Имущественная (или гражданско-правовая) ответственность, наряду с дисциплинарной, административной и уголовной, выступает одним из видов юридической ответственности, установленной за нарушения в сфере недропользования, и заключается в наказании в виде лишения имущественного характера. Указания на такую ответственность содержатся в различных нормативных правовых актах, прежде всего, в ст. 51 Закона РФ от 21.02.1992 №2395-1 «О недрах»² (далее — Закон о недрах), которая определяет вопросы гражданско-правовой (имущественной) ответственности за нарушение законодательства о недрах, в соответствии с которой возмещение вреда, причиненного окружающей среде и отдельным природным ресурсам, осуществляется в

соответствии с гражданским, земельным и экологическим законодательством. Данная норма коррелирует со ст. 1064 ГК РФ³, которая закрепляет общее правило о том, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина или юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме причинителем вреда.

Как мы видим, вопросы гражданской ответственности отражены в различных отраслях права для большей конкретизации того или иного вида ответственности. Так, например, экологическое законодательство рассматривает гражданскую ответственность недропользователя за нанесение прямого или косвенного вреда экосистеме, в то время как земельное законодательство регулирует такую же ответственность за такие правонарушения как самовольное занятие территорий, уничтожение знаков и указателей, застройка вблизи залегания полезных ископаемых, использование не по целевому назначению и т.д.

Отсутствие вины правонарушителя освобождает его от гражданско-правовой ответственности по общему правилу. Тем не менее, законодатель предусмотрел ситуации ответственности без вины, т.е. возложения на обязанное лицо соответствующей обязанности.

Такая обязанность возникает, например, в связи причинением вреда деятельностью, которая создает повышенную опасность для окружающих. Данная норма содержится в ст. 1079 ГК РФ, которая в качестве источника повышенной опасности указывает объекты, создающие повышенную вероятность причинения вреда, из-за невозможности полного контроля со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов, обладающих такими же свойствами.

Недропользование, безусловно, можно отнести к вышеуказанной деятельности. Работа горнодобывающих предприятий, нефте- и газопроводы, хранилища отходов добычи и многое другое — все это объекты, создающие повышенную опасность для окружающей среды и населения. Вред, причиненный такими источниками, влечет имущественную ответственность собственника или законного эксплуататора.

Следует отметить, что имущественная ответственность должна сохранять правосоставительную суть, а не делать самоцелью создание неблагоприятных экономических последствий для правонарушителя, то есть дополнительно называя правонарушителя.

1. Устиненко Ю.Ю. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 7. С. 137.

2. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // Собрание законодательства РФ, 06.03.1995, №10, ст. 823.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

Говоря об имущественной ответственности, мы подразумеваем возмещение причиненного вреда. Однако нужно заметить, что если четкое понятие вреда в правовой системе РФ отсутствует, то ст. 53.1 ГК РФ «Ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица» и корреспондирующие с ней нормы в общегражданском и корпоративном законодательстве указывают на имущественную ответственность в случае причинения убытков. При этом, по мнению специалистов, нормы ст. 53.1 ГК РФ являются крайне противоречивыми.

Как пишет Д.В. Ломакин, указанная статья ГК РФ «играет главную роль в создании неопределенности и двусмысленности в законодательстве об имущественной ответственности».⁴ Так, п.1 ст. 53.1 устанавливает ответственность лица, уполномоченного выступать от имени общества, в виде возмещения убытков, «причиненных по его вине» организации. Однако сразу же после данной нормы говорится, что такая ответственность может наступить лишь при успешном доказывании проявленной данным лицом недобросовестности или неразумности.

Судебная практика истолковывает такое уточнение тем, что законодатель хотел как можно шире раскрыть понятие вины, имеющей место, когда управляющий допускает либо недобросовестность, либо неразумность, которая приводит к причинению убытков.⁵ Таким образом, придание поведению свойств виновности уравновешивается изменением презумпции в пользу предположения о добросовестности и разумности (п. 5 ст. 10 ГК РФ).

Однако такая ситуация не может не вызвать недоумения, так как законодатель при попустительстве судов стремится, по сути, уравнять недобросовестность и вину. Между тем, каждая из этих правовых категорий давно имеет собственное смысловое содержание и роль в законодательстве.

Так, недобросовестность, по большей части, связана с соблюдением этических стандартов, таких как честность, открытость и т.п., и никак не может быть приравнена к вине. Что же касается понятия неразумности также упомянутого в ст. 53.1 ГК РФ, то и эта категория имеет свои

характерные особенности, например, отсутствие умысла в действиях (бездействии) или нахождение во власти заблуждений в момент принятия (непринятия) решений.

Имущественная ответственность может носить субсидиарный характер в том случае, когда должник не установлен или неплатежеспособен. Субсидиарная ответственность заключается в том, что пострадавшей стороне предоставляется право возмещения имущественных потерь за счет другого обязанного, субсидиарного (дополнительного) должника, если основной должник по каким-либо причинам не может исполнить обязательство частично или в полном объеме.

При этом, как уточняют многие правоведа, субсидиарный характер ответственности подразумевает, что до предъявления требований к лицу, которое несет субсидиарную (дополнительную) ответственность, требования о погашении долгов должны быть сначала предъявлены к основному должнику.⁶ Позиция о том, что субсидиарная ответственность в делах о банкротстве является дополнительной и непосредственно связанной с личностью контролирующего должника лица, подтверждается в деятельности судов.⁷ Кроме того, Д.Д. Быканов подчеркивает, что в отличие от простых убытков, которые также могут быть взысканы с контролирующего должника лиц по общим правовым основаниям, субсидиарная ответственность наступает исключительно за существенное причинение вреда должнику.⁸

Следует сразу же отметить, что п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде»⁹ прямо указывает на то, что привлечение к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности не является основанием для освобождения от ответственности имущественной, т.е. необходимости устранить допущенное нарушение и возместить причиненный им вред.

При этом, можно согласиться с позицией В.В. Петрова, который разделяет вред, нанесенный окружающей среде на экологический экономический.¹⁰ И если первый вид проявляется в очевидном загрязнении окружающей среды, истощении ресурсов, разрушении экологических

4. Ломакин Д.В. Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития. – М.: Статут, 2021. С. 385.

5. См., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.02.2021 №Ф05-575/2021 по делу №А40-109525/2019.

6. См., например, Халиуллина Ж.Е., Эрлих М.Е. Некоторые правовые аспекты привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лиц по обязательствам должника-банкрота // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. №3. С. 13-16.

7. См. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.11.2015 по делу № А40-130625/2013.

8. Быканов Д.Д. Привлечение к субсидиарной ответственности в банкротстве // Г.Г. Астахов, О.А. Беляева, Е.Ю. Борзило и др.; Отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: ИЗИСП; КОНТРАКТ, 2019. Вып. 25. С. 119.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень Верховного Суда РФ, №2, февраль, 2018.

10. Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Lex russica. 2018. №3. С. 56.

систем, нарушении гармонического развития общества и природы, то экономический вред может выражаться в потерях товарной продукции (например, леса, предназначенного для продажи), утрате сельскохозяйственной продукции (урожая, как несобранного, так и амбарного хранения), рыбных ресурсов, нарушении состояния земель и т.п. Оба вида вреда требуют оценки ущерба и выбора наиболее эффективного способа его возмещения.

Говоря о сфере недропользования, можно утверждать, что наиболее распространенным основанием для привлечения к имущественной ответственности является причинение вреда, выражающееся в негативных изменениях состояния окружающей среды. К таким изменениям относится загрязнение, истощение, порча или уничтожение объектов окружающей среды, нерациональное использование природных ресурсов, разрушение и нарушение функционирования естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов, гибель объектов животного и растительного мира и т.п. Ответственность для недропользователей за нарушения в сфере воздействия на окружающую среду, определены в ст. 75 Федерального закона от 10.01.2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹¹ (далее – Закон об охране окружающей среды).

Часть 1 ст. 77 Закона об охране окружающей среды налагает обязанность на юридических и физических лиц, полностью возместить вред окружающей среде в соответствии с законодательством. Данная норма конкретизирована в преамбуле указанного выше Постановления Пленума ВС РФ №49, где указано, что одним из основных средств охраны окружающей среды и обеспечения права граждан на ее благоприятное состояние является возложение на лицо, причинившее вред, обязанности по его возмещению в полном объеме.

Согласно ст. 77 Закона об охране окружающей среды, для расчета размера возмещения вреда используются утвержденные таксы и методики. При их отсутствии вред исчисляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстанови-

тельных работ. Законодательство позволяет недропользователям возместить вред добровольно или в судебном порядке.

Кроме того, лицо, причинившее вред, обязано приостановить, ограничить или прекратить деятельность, создающую опасность причинения вреда в будущем.

Правила расчета размера вреда, причиненного недрам, содержатся в Постановлении Правительства от 04.07.2013 г. №564.¹² Расчет размера вреда производится Роснедрами и их территориальными органами с возможным привлечением подведомственных Роснедрам экспертно-технологических учреждений. В Правилах расчета размера вреда приведены формулы исчисления размера вреда, которыми руководствуются Росприроднадзор и суды.

Анализ ущерба может провести и сам нарушитель. Но такая оценка, как правило, серьезно отличается от государственной. Самый яркий пример – ситуация в Норильске, где в мае 2020 г. произошла одна из крупнейших в истории российской Арктики экологических катастроф. Тогда в результате аварии на ТЭЦ-3, принадлежащей компании «Норильский никель», в окружающую среду вылилось более 20 тыс. т. дизельного топлива, нанеся колоссальный ущерб экосистеме не только региона, но и всей страны. Росприроднадзор оценил нанесенный окружающей среде ущерб в 148 млрд рублей.¹³ Компания, не согласившись с указанной суммой, провела собственную экспертизу, в результате которой сумма ущерба была оценена в 21,4 млрд рублей.¹⁴ Дело было передано в суд, который в итоге установил сумму компенсации в 146,2 млрд рублей. Однако в результате судебных разбирательств было потеряно время, которое могло быть использовано для скорейшего восстановления пострадавшей окружающей среды.

На протяжении многих лет специалисты указывают на запутанность и неэффективность системы исчисления вреда, и требуют реформирования. Так, П.В. Позднякова пишет, что единственный способ обеспечить справедливую компенсацию вреда окружающей среде – это выстроить все экологическое законодательство по модели превенции, четко определяя границы деятельности природопользователей и ставя условием возмещение экологического вреда в их регулярной деятельности.¹⁵

11. Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, №2, ст. 133.

12. Постановление Правительства РФ от 04.07.2013 №564 «Об утверждении Правил расчета размера вреда, причиненного недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах» // Собрание законодательства РФ, 15.07.2013, №28, ст. 3830.

13. <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/07/06/834056-rospririodnadzor-otsenil-uscherb-ot-avarii> (дата обращения 17.01.2023).

14. <https://www.rbc.ru/business/05/02/2021/601cfb6d9a7947666e740cda> (дата обращения 17.01.2023).

15. Позднякова П.В. Механизм возмещения вреда как условие коммерческого использования компонентов окружающей среды // Правоведение. 2018. Т. 62. № 4. С. 654.

Требования возмещения вреда, причиненного окружающей среде, содержится и в других нормативных правовых актах. Так, в соответствии со ст. 36 Федерального закона от 14 марта 1995 года №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»¹⁶, вред, причиненный природным объектам и комплексам в границах особо охраняемых природных территорий, подлежит возмещению в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера ущерба, а при их отсутствии – по фактическим затратам на их восстановление. Однако, как справедливо отмечает Н.С. Куделькин, если речь о территориях особо охраняемых геологических объектов, имеющих научное, культурное, эстетическое, санитарно-оздоровительное значение, то определение точной стоимости нанесенного вреда может вызывать значительную трудность.¹⁷ И причинению вреда таким территориям должно быть объектом пристального внимания судебных органов.

Рассмотрим пример из судебной практики.

Департамент лесного хозяйства субъекта Российской Федерации обратился в суд с иском к хозяйственному обществу о взыскании в денежной форме ущерба, причиненного окружающей среде на территории государственного природного заказника в результате разработки обществом карьера, а также полного уничтожения в месте разработки лесного покрова.

Суд первой инстанции отклонил иск, аргументируя решение тем, что работы выполнялись в рамках исполнения обязательств по государственному контракту, предусматривающему добычу гравия из карьера. Решение было подтверждено в рамках апелляционного и кассационного производства.

Однако судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила все вышеуказанные судебные акты, разъяснив, что на территориях государственных природных заказников постоянно или временно запрещается или ограничивается любая деятельность, если она противоречит целям создания государственных природных заказников или причиняет вред природным комплексам и их компонентам. Вред, причиненный природным объектам и комплексам в границах особо охраняемых природных территорий, подлежит возмещению.¹⁸

Отметим также, что согласно ст. 1080 ГК РФ, лица, совместно причинившие вред окружающей среде, отвечают солидарно. При этом Верховный

Суд РФ в Постановлении Пленума №49 пояснил, что о совместном характере действий могут свидетельствовать их согласованность, скоординированность и направленность на реализацию общего для всех действующих лиц намерения. Таким образом, к солидарной ответственности могут быть привлечены как заказчик, поручивший выполнение работ, нанесших вред территории, так и подрядчик, фактически их выполнявший.

Еще одна спорная ситуация может возникнуть, например, в том случае, когда последствием нанесенного ущерба становится гибель диких животных. Однако, как справедливо отмечает Д.Е. Захаров, дикие животные в состоянии естественной свободы не отвечают признакам объекта гражданских прав, не являются вещами и не могут быть включены в сферу гражданско-правового регулирования.¹⁹ Таким образом, формально ни Российская Федерация, ни ее субъекты не является собственником диких животных, находящихся на ее территории в состоянии естественной свободы, а значит, не имеют собственника.

В такой ситуации можно обратиться к Постановлению Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 №12-П²⁰, которое в качестве главной цели института возмещения вреда называет, прежде всего, преодоление вредоносных последствий и восстановление нарушенного состояния окружающей среды до первоначального вида в максимально возможной степени. Общественный интерес при этом заключается в наиболее быстром и полном восстановлении нарушенного природного ресурса. Та же позиция содержится и в уже отмеченном нами Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №49, который целью ответственности за причинение вреда называет достижение компенсации.

Более того, возмещению подлежит экологический вред, причиненный каждому компоненту природной среды. В случае причинения вреда нескольким компонентам природной среды исчисление размера вреда, подлежащего возмещению, производится на основании соответствующих такс и методик для каждого компонента.

Однако нужно отметить, что суды нередко игнорируют данный принцип.

Так, управление Росприроднадзора обратилось в суд с иском к владельцу нефтепровода на основании ст. 77 Закона об охране окружающей среды о взыскании вреда, причиненного среде

16. Федеральный закон от 14.03.1995 №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства РФ, 20.03.1995, №12, ст. 1024.

17. Куделькин Н.С. Проблемы возмещения вреда в сфере недропользования // Вестник. Государство и право. 2018. №25. С. 111.

18. Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды // Бюллетень Верховного Суда РФ, №10, октябрь, 2022.

19. Захаров Д.Е. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный животному миру // Власть Закона. 2018. №3. С. 129.

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П // Вестник Конституционного Суда РФ. №4. 2015.

обитания объектов животного мира, исчисленного в соответствии с Методикой исчисления размера вреда №107²¹. В результате подтвержденного факта загрязнения был причинен вред среде обитания объектов животного мира, относящихся к беспозвоночным животным. Размер ущерба рассчитан в соответствии с приложением №4 к Особенности возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства (Методика №1730²²). При этом вред, причиненный объектам животного мира, остался невозмещенным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении иска отказано. Суды пришли к выводу об отсутствии оснований для возложения на владельца трубопровода повторной обязанности по возмещению вреда, причиненного окружающей среде, а также применения к одному случаю нефтеразлива на землях лесного фонда положений Методики №107 и Методики №1730.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение на том основании, что возмещению подлежит экологический вред, причиненный каждому компоненту природной среды. В случае причинения вреда нескольким компонентам природной среды исчисление размера вреда, подлежащего возмещению, производится на основании соответствующих такс и методик для каждого компонента. Вывод судов, что при возмещении вреда лесам был возмещен и вред объектам животного мира является неверным.²³

Рассмотрим еще один случай применения имущественной ответственности, в ситуации, когда прямой ущерб экологической составляющей окружающей среды, по сути, отсутствует.

Уполномоченный орган по надзору в сфере природопользования обратился в суд с иском к хозяйственному обществу о возмещении вреда, причиненного недрам вследствие добычи минерального сырья (рапы) без оформленного в установленном законом порядке права пользования в виде лицензии на пользование недрами.

Решением суда первой инстанции, подтвержденным судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении иска было отказано в связи с фактическим отсутствием убытков и недоказанностью причинения вреда окружающей среде. Кроме того, суды отметили тот факт, недропользователь в период проведения работ предпринимал меры по переоформлению лицензии и получил ее в период рассмотрения дела.

Верховный Суд РФ отменил судебные решения по причине того, что российское законодательство подразумевает императивный метод регулирования пользования недрами, проявляющийся в необходимости предварительного получения специального государственного разрешения – лицензии. Нарушение установленного порядка недропользования является противозаконным и влечет обязанность недропользователя возместить вред государству, размер которого определяется в соответствии с Правилами расчета размера вреда, причиненного недрам.

При этом, как подчеркнул Верховный Суд, даже восполнение недр самой природной средой не исключает обязанность возмещения причиненного вреда государству, которое, согласно законодательству, является единственным собственником недр. То обстоятельство, что общество принимало необходимые меры к своевременному получению лицензии на пользование недрами, не устраняет факта безлицензионного, то есть противоправного пользования недрами, повлекшего причинение вреда.²⁴

В данной ситуации мы можем видеть именно «экономический вид» вреда окружающей среде, о котором мы упоминали выше.

Рассмотренные примеры показывают то, что значительная часть спорных вопросов о возмещении ущерба в рамках имущественной ответственности в сфере недропользования лежит в правоприменительной плоскости. Отсутствие в российской судебной системе прецедентного права, заставляет стороны каждый раз обращаться в высшие судебные инстанции. Таким образом, противоречивые судебные решения раз за разом приходится разбирать Верховному Суду РФ, что, конечно же, не способствует нормализации судебной практики в данной отрасли.

Важным моментом является и то, что многочисленные судебные разбирательства существенно затягивают срок, в которой недропользователи должны выполнить свои обязанности по возмещению вреда. При этом, как подчеркивают специалисты, в силу специфики природных объектов, затрудняющей их восстановление, особое значение приобретает оперативное устранение причин наносимого вреда и ограничение его последствий.²⁵

Даже Конституционный Суд РФ в своем постановлении подчеркнул высокую токсическую опасность нефти и нефтепродуктов для почв и водоемов, а следовательно, необходимость принятия безотлагательных мер для недопущения дальнейшего загрязнения и проникновения вредных веществ на сопредельные с местом загрязнения территории.²⁶

Таким образом, основная работа в сфере совершенствования механизмов имущественной ответственности в недропользовании должна включать регулирование правоприменительной практики. Постановления и разъяснения высших судов Российской Федерации – Конституционного и Верховного должны стимулировать суды более низкого уровня тщательнее разбираться в рассматриваемых делах, изучать материалы

практики прошлых лет, обзор судебных разбирательств по делам недропользования. Кроме того, представляется, что Постановления Правительства РФ и Минприроды России в данной сфере, также должны учитывать судебные комментарии для разработки более совершенных методик и правил расчета возмещения нанесенного вреда, контроля сроков выполнения работ, эффективной лицензионной и надзорной работы. ^{XXI}

21. Приказ МПР России от 28.04.2008 №107 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, №26, 30.06.2008.
22. Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 №1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» // Сборник законодательства РФ, 07.01.2019, № 1, ст. 25.
23. Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды // Бюллетень Верховного Суда РФ, №10, октябрь, 2022.
24. Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ, №10, октябрь, 2022
25. Аверина К.Н., Бергер Е.В., Борисов А.А. и др. Комментарий к Закону Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» // СПС КонсультантПлюс. 2023.
26. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П // Вестник Конституционного Суда РФ. №4. 2015.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Сборник законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Сборник законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
3. Закон РФ от 21.02.1992 №2395-1 «О недрах» // Сборник законодательства РФ, 06.03.1995, №10, ст. 823
4. Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Сборник законодательства РФ, 14.01.2002, №2, ст. 133.
5. Федеральный закон от 14.03.1995 №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // Сборник законодательства РФ, 20.03.1995, №12, ст. 1024.
6. Постановление Правительства РФ от 04.07.2013 №564 "Об утверждении Правил расчета размера вреда, причиненного недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах" // Сборник законодательства РФ, 15.07.2013, №28, ст. 3830.
7. Приказ Минприроды России от 28.04.2008 №107 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, №26, 30.06.2008.
8. Аверина К.Н., Бергер Е.В., Борисов А.А. и др. Комментарий к Закону Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. №2395-1 «О недрах» // СПС КонсультантПлюс. 2021.
9. Быканов Д.Д. Привлечение к субсидиарной ответственности в банкротстве / Г.Г. Астахов, О.А. Беляева, Е.Ю. Борзило и др.; Отв. ред. В.Ф. Яковлев. - М.: ИЗИСП, 2019. Вып. 25. – 240с.
10. Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Теоретико-правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде // Lex russica. 2018. №3. С. 52-67.
11. Захаров Д.Е. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный животному миру // Власть Закона. 2018. №3. – С. 126-134.
12. Куделькин Н.С. Проблемы возмещения вреда в сфере недропользования // Вестник. Государство и право. 2018. №25. – С. 111-113.
13. Позднякова П.В. Механизм возмещения вреда как условие коммерческого использования компонентов окружающей среды // Правоведение. 2018. Т. 62. № 4. – С. 651-670.
14. Устиненко Ю.Ю. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 7. – С. 135-140.
15. Халиуллина Ж.Е., Эрлих М.Е. Некоторые правовые аспекты привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по обязательствам должника-банкрота // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. №3. – С. 13-16.
16. Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды // Бюллетень Верховного Суда РФ, №10, октябрь, 2022.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 №12-П // Вестник Конституционного Суда РФ. №4. 2015.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №49 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде" // Бюллетень Верховного Суда РФ, №2, февраль, 2018.
19. <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/07/06/834056-rospririodnadzor-otsenil-uscherb-ot-avarii> (дата обращения 17.01.2023).
20. <https://www.rbc.ru/business/05/02/2021/601cfb6d9a7947666e740cda> (дата обращения 17.01.2023).

UDC 34.349.6

D.V. Spiridonov, associate Professor of the Department of Environmental and Natural Resource Law of the Kutafin Moscow State Law University, Candidate of Law, denis.spiridonov.rgsp@mail.ru

TOPICAL ISSUES OF COMPENSATION FOR DAMAGE IN THE FIELD OF SUBSURFACE USE

Abstract: This work is devoted to the issues of civil liability in the field of subsoil use, provided for by Russian legislation for offenses in the field of use and protection of mineral resources. Compensation for damage caused by subsoil users to the environment is an important part of the institute of subsoil use and the mechanism of environmental safety of the state and society. However, despite numerous regulatory legal acts, including rules and methods of calculating damages, some issues still cause problems in practice, and require improvement by the legislator and reinforcement with the help of judicial practice.

Keywords: Civil liability, property liability, environmental damage, compensation for damage, environmental protection, responsibility for environmental offenses, restoration of the state of the environment.